

Теоретическая часть

Часть I Предварительные замечания

1. Зло, с которым предстоит бороться: различные формы абулии (безволия) у учащихся и вообще у людей умственного труда

Калигула желал, чтоб у римлян была одна голова, потому что тогда он мог бы обезглавить их всех разом. Нам незачем высказывать такое желание относительно врагов, с которыми нам приходится бороться. Почти все наши неудачи, почти все наши беды сводятся к одной причине, и причина эта – слабость нашей воли, страх перед всяким усилием, в особенно-

сти перед усилием продолжительным. Наша пассивность, наша легковесность, наша разбросанность – все это лишь разные названия для обозначения той закваски общераспространенной лени, которая для человеческой натуры есть то же, что тяжесть для тела.

Ясно, что только постоянная сила может успешно противостоять упорному напряжению воли. Страсть по природе своей скоротечна; чем страсть сильнее, тем меньше она длится: ее перемежающийся характер не позволяет нам считаться с ней, как с постоянным врагом, за исключением очень редких случаев, когда она приобретает упорство и силу, граничащие с сумасшествием, и становится действительной помехой продолжительному усилию воли. Промежутки между приступами страсти оставляют много места труду. Страшна не страсть, страшно то основное, присущее нам состояние духа, которое никогда не прерывается и которое зовется вялостью,

16 апатией, ленью, праздностью. Частое возобновление усилий воли в этом случае будет лишь постоянным возобновлением борьбы против этого присущего нам естественного состояния — борьбы, которая никогда не приведет к решительной победе. [...]

Пусть каждый из нас обратится к своим студенческим воспоминаниям: много ли настоящих работников насчитывает он между своими товарищами? Разве не все они почти поголовно прилагают минимум усилий, необходимых для сдачи экзаменов? Да начиная со школьной скамьи с каким трудом дается им усилие самостоятельной мысли! Повсюду, во всех странах они справляются со своими экзаменами с помощью простого усилия памяти. Понятно, что идеалы их не могут быть высоки. Все, чего они желают, чего добиваются, как превосходно выражает это автор «L'éducation bourgeoise», говоря о нашем отечестве, это — «места чиновников, — ме-

ста, которые плохо оплачиваются, не 17 дают человеку ни уважения, ни будущности, не открывают перед ним никаких горизонтов, где он старится, не сходя с кожаного сиденья своего рабочего стула, где, вращаясь в пустоте своих ежедневных бесплодных занятий, он изо дня в день сам же содействует постепенному ослаблению своих способностей, своему отупению, но где, взамен этого, он обретает неизреченную усладу чувствовать себя свободным от необходимости думать, хотеть и действовать. Опека регламентации... придает его деятельности характер правильного движения часового механизма и избавляет его от почетного, но утомительного преимущества действовать и жить». [...]

Но наша книга относится главным образом к учащимся и вообще к людям умственного труда; поэтому необходимо рассмотреть поближе, какие формы принимает у них «зло, с которым им предстоит бороться».